

Н. Г. Голант

**ОБРАЗ МОЛДАВСКОГО ГОСПОДАря ВАСИЛЕ ЛУПУ
(ВАСИЛИЯ АЛБАНЦА) В ЛЕТОПИСЯХ, ЗАПИСКАХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ, ЛЕГЕНДАХ
И ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ**

Василе Лупу, которого называли также Василием Албанцем, – один из самых знаменитых господарей Молдовы, годы правления которого (1634 – 1653) стали периодом расцвета молдавской культуры.

Василе Лупу не был сыном господаря, не был потомком какого-либо древнего молдавского боярского рода, не был даже уроженцем Молдовы.

Некоторые современники Василе Лупу, а также некоторые историки, утверждали, что он был албанцем и родился в “арнаутском селе”, носившем название *Албанитокори* (*Арванитокори*) в окрестностях Тырнова (Болгария), и что род его происходил из Македонии или Фессалии. Младший современник Василе Лупу молдавский митрополит Дософтей, ставший впоследствии патриархом Иерусалимским, писал: “Василе воевода Лупул... происходит из *Албанитокори*, находящихся в придунайских краях, имея предков из Македонии”.¹ Эту версию считали правдоподобной такие ученые, как А. Д. Ксенопол и Н. Йорга, ее придерживался также румынский историк и литератор Константин Гане.² Однако эти авторы склонялись к мысли, что Василе Лупу был не албанцем, а македорумыном (арумыном). Впрочем, Николае Йорга допускал, что Василе Лупу (а точнее – его отец, т.к. мать господаря он считал румынкой) мог быть представителем какого-либо другого балканского этноса, например, греком, и в одной из своих работ написал: “В апреле 1634 г. молдавский трон был занят боярином Лупу, сыном уроженца Балканского полуострова и румынки”.³ Историк Ф. Бабингер, изучавший биографию Василе Лупу, считал местом его рождения и родиной его предков село, ныне называемое Арнауткёй, расположенное неда

¹ Dositei patriarhul Ierusalimului. Dour preferoie ei Viaoia lui Meletie Sirigul. // Bianu I., Hodoe N. Bibliografie romvneascr veche. T.I, Bucurecti, 1903, P.307 - 311; см. также: Cerban C. Vasile Lupu, domn al Moldovei (1634 – 1653). Bucurecti, 1991, P.22; Gane C. Trecute vieroii de doamne si domnioe. Vol. I. Chieinru, 1991, P.414

² Xenopol A.D., Istoria romvnilor din Dacia traianr, VII, P.15 (цит. по: Cerban C. Vasile Lupu, P.22); Gane C. Op. cit., P.197

³ Iorga N. Byzance apris Byzance. Bucarest, 1971, P.13, 167; ?? ?акже Cerban C. Vasile Lupu, P.22

леко от Разграда (Болгария).⁴ Одним из доводов этого автора в пользу данного предположения является свидетельство французского путешественника, увидевшего в 1786 г. в этом селе “башенные часы на колокольне, вещь удивительную и редкую в Турции”.⁵ Путешественники, побывавшие в Молдове после 1640 г., отмечали, что на колокольне церкви Трех Святителей в Яссах, построенной по приказу Василе Лупу, также имелись часы, что было совершенно нехарактерно для местных церквей.⁶ Румынский историк Ш. Андрееску предположил, что колокольню в селе Арнауткэй, у себя на родине, Василе Лупу возвел после завершения строительства церкви Трех Святителей в Яссах.⁷

Дмитрий Кантемир в “Описании Молдавии” называет нашего героя Василием Албанцем (*Vasilius Albanus*).⁸ Кантемир отмечает, что к его времени род этого господаря полностью угас: “*Baronum stirpes, quales ab initio moldavica historia memorat, cunctae adhuc supersunt, ... nullum adhuc periit vetus Moldavorum nobilium genus, si unicum Basilii Albani, Moldaviae principis, excipias, quod, cum olim amplitudine cuncta reliqua superaret, hodie penitus intercidit*” (“Все боярские роды, о которых упоминают начальные молдавские летописи, сохранились до настоящего времени и... до сих пор не вымер ни один древний род молдавской знати. Исключением является только род *Василия Албанца*, господаря Молдавии, который некогда превосходил своей многочисленностью все прочие, но в настоящее время угас совершенно”).⁹ Кантемир утверждает, что Василе Лупу был выходцем из Эпира. Автор в резких выражениях говорит о его приходе к власти: “При помощи денег, вопреки воле бояр, получил от турок место господаря Василий, родом из Эпира, который раньше назывался Лупул и который пожелал остаться с этим прозвищем и во княжении. Жители довольно терпеливо сносили это ярмо в те

---

⁴ Babinger Fr. *Originea lui Vasile Lupu*. Bucuresti, 1937, P.11 (цит. по: Cerban C. *Vasile Lupu*, P.22)

⁵ Paviot J. *Un itinéraire inédit a travers de Sud-Est européen: le voyage de J. G. Monnier en 1786* // “*Revue des Etudes Sud-Est Européennes*”, t. XXIV (1986), nr.3, P.238 (цит. по: Andreescu C. *Restituioia Daciae*. Bucuresti, 1989, P.185)

⁶ Grigoraе N. *Inscripюia turnului clopotnior al mnrstirii Trei Ierarhi din Iaci* // *Anuarul Institutului de Istorie ei Arheologie A.D.Xenopol, T.I, Iaci*, 1964, P.169-170 (цит. по: Andreescu C. *Restituioia Daciae*, P.185)

⁷ Andreescu C. *Op. cit.*, P.185

⁸ *Operele principelui Demetriu Cantemiru. T.I. Descriptio Moldaviae*. Bucuresti, 1872, P. 9, 45, 114, 145

⁹ *Ibid.*, P.114; Кантемир Д. *Описание Молдавии*. Кишинев, 1973, С.141 Аналогичные сведения приводит летописец М. Костин (см. Costin M. *Opere*. Bucuresti, 1958, ?.135)

чение нескольких лет, но в конце концов изгнали Василия Лупула...”¹⁰. Утверждение Кантемира, будто Василе Лупу был родом из Эпира, также дало румынским исследователям основание утверждать, что он был македорумыном, т.к. в Эпире в XVI-XVII вв. проживало значительное число македорумын¹¹.

В турецкой хронике Мустафы Наимы указывается, что во время пребывания Василе Лупу в Стамбуле каймакам Мехмед Табани-Ясси “представил его Кара Мустафа-паше, ведь оба они были арнаутами”¹².

Николае Йорга, ссылаясь на документ, в котором указывается, что Василе Лупу с женой и дочерьми возвел монастырь в Калаврите (Пелопоннес), предположил, что его предки происходили из этих краев. Большинство населения Калавриты составляли албанцы и македорумыны.¹³

По мнению некоторых исследователей, в пользу албанского происхождения этого господаря свидетельствует его родовое имя – Кочи. Румынский исследователь А.Урсэческу писал, что оно произошло от сокращенного на албанский лад имени “Константин”¹⁴. Надо отметить, что имя “Василе” (“Василие”), напомиравшее о византийских императорах, наш герой взял, став господарем Молдовы, до этого он именовался Лупу Кочи.¹⁵ Это имя можно увидеть на предметах церковной утвари, сделанных по его заказу и обнаруженных в Музее Хушской епископии (румынская Молдова) в 1937 г.¹⁶

Предположения об албанском происхождении и данное этому господарю прозвище “Албанец” нашли отражение в посвященных его эпохе исторических романах “Свадьба княжны Руксанды” (“*Nunta domnişoiei Ruxanda*”) Михаила Садовяну и “Баллада о всаднике на белом коне” Михаила Ивасюка. Образ господаря – “албанца” рисуется в них не слишком привлекательным. В одном из эпизодов романа румынского писателя М.Садовяну (1880 – 1961) “Свадьба княжны Руксанды” после сетований на неразумное поведение жителей Молдовы, которые забыли бога и предаются пьянству и плотским утехам, говорится: “Правда, ... пример

---

¹⁰ Кантемир Д. Указ. соч., С.55

¹¹ См. Cerban C. Op. cit., P.21, 22

¹² Guboglu M. Crestomăşoie turc. Izvoare narative privind istoria Europei orientale şi centrale(1263 - 1683). Bucureşti, 1977, P.602

¹³ Iorga N. Op. cit., P.167, 183; Id. O ctitorie necunoscută a lui Vasile Lupu // Studii şi documente, XI, Bucureşti, 1906, P.114 – 115 (цит. по: Cerban C. Vasile Lupu, P.185); Gane C. Op. cit., P.414

¹⁴ Urscescu A.V. Numele de familie al voievodului Moldovei Vasile Lupu // “Universul”, 3 august 1936 (цит. по: Serban C. Vasile Lupu, P.22)

¹⁵ См. Iorga N. Byzance arşis Byzance, P.13, 167; Cerban C. Op. cit., P.24

¹⁶ Cerban C. Op. cit., P.27

подобных телесных усад, совсем забыв о боге, первым подает его величество Василие-водэ, или, короче, *Алванитул* (Албанец), как его прозвали молдавские бояре. Он и его племянники творят только плохое. Правой рукой поднимают кубок, а левой – прижимают к груди женщин, с которыми бывают на вечеринках. Творят и другие бесчинства, о которых нельзя говорить, когда присутствуют барышни”.¹⁷ В романе “Баллада о всаднике на белом коне” современного украинского писателя М.Ивасюка Василе Лупу также посвящено немало строк. Автор подчеркивает его южное происхождение: “Он (Гаврил Кочи, брат господаря) был очень похож на Василя Лупула – высокий, длиннолицый, с прямым, как у южан, носом, с тщательно ухоженной небольшой бородкой”. Услышав рассказ о некоем забавном происшествии, “его величество, уроженец горячего юга, к тому же человек, наделенный буйным воображением, так и покатился со смеху...” В тексте есть и прямые указания на албанское происхождение Василе Лупу, например: “Он (великий логофет Георге Штефан) сам раструбил среди придворных, что воевода добивается благосклонности его жены Сафты, но бояре только посмеивались в кулак и молчали, боясь раздражать жестокого и мстительного албанца”.¹⁸

В некоторых источниках содержатся намеки на греческое происхождение Василе Лупу. Итальянский миссионер Бенедетто Эмануэле Ремонди из Милана в своем дневнике за 1639 г. пишет, что он “добрался до Ясс, столицы Молдовы, где имеет обычай пребывать господарь указанной страны, из греческого рода”.¹⁹ Павел Алеппский, посетивший Дунайские княжества вместе с антиохийским патриархом Макарием в 1653 г., писал, что господарь дал патриарху несколько аудиенций, в ходе которых они говорили по-гречески.²⁰ Н. Йорга также допускал, что Василе Лупу мог иметь греческие корни. А. Д. Ксенопол считал, что он был *эллинизированным* македорумыном.²¹

Итак, многие современники, а вслед за ними историки и писатели, считали Василе Лупу выходцем с Балканского полуострова. Если в источниках мы встречаем указания на его албанское или греческое происхождение, то большинство румынских историков склоняется к мысли о том, что он был македорумыном (арумы

¹⁷ Sadoveanu M. Zodia cancerului. Chişinău, 1993, P.24

¹⁸ Ивасюк М.Г. Баллада о всаднике на белом коне. М., 1984, С.163, 165, 191. Упоминания об этих событиях встречаются в летописях (см., например: Costin M. Opere. Bucureşti, 1958; Iorga N. Despre cronici şi cronicari. Bucureşti, 1988, P.45)

¹⁹ Crlrtori strîni despre Юггиле Ромбне. Vol. V, Bucureşti, 1973, P.104

²⁰ Ibid., vol. VI, P.37, 43, 65

²¹ Xenopol A.D. Op. cit., vol. VII, P.15 (цит. по: Cerban C. Vasile Lupu, P.22)

ном). Более того, по мнению многих румынских авторов, только отец Василе Лупу, Николае Кочи, мог быть уроженцем Балканского полуострова. Что же касается его матери, Ирины, то Н.Йорга называет ее румынкой, К.Гане и К.Шербан утверждают, что она была дочерью молдавского боярина.²² Так историки объясняют тот факт, что Василе Лупу состоял в родстве с некоторыми молдавскими боярами. Однако возможно, что бояре, которых считают кровными родственниками Василе Лупу (постельник Йорга, великий постельник Стаматие Хадымбул) имели греческие корни.²³ Среди боярских родов Молдовы немало было греческих по происхождению, что отмечает, в частности, Д.Кантемир в “Описании Молдавии”.²⁴

Надо отметить, что в рассматриваемый период в Молдавском княжестве, в состав которого входили большая часть нынешней Республики Молдова, так называемая Запрутская Молдова, ныне входящая в состав Румынии, где находилась столица княжества – г.Яссы, а также территория Черновицкой и части Одесской области современной Украины, проживало значительное число переселенцев с Балканского полуострова. Существует большое количество сведений о живших в Молдове греках и албанцах. Греки-фанариоты часто становились боярами и даже господами. Одним из самых известных греческих родов был род Кантакузинов, давший немало государственных деятелей Молдове и Валахии. Наемные солдаты, составлявшие личную гвардию господаря как в Молдавском, так и в Валашском княжестве, были в большинстве своем албанцами (арнауты). Слово “*arnaut*” в румынском языке имеет несколько значений: “албанец”, “наемный солдат”, “слуга”.²⁵ Однако некоторые представители этого этноса достигали в Молдавском княжестве более высокого положения. Так, Д.Кантемир называет албанцем молдавского господаря Георге Гику (годы правления 1658-1659), таковым его считает и К.Гане.²⁶ Существуют предположения об албанском происхождении другого молдавского господаря, Георге Дуки, который княжил в Молдове дважды на протяжении конца 60-х – начала 70-х гг. XVII в. Н.Йорга в своих работах называет его “албанцем” и “румелиотом”.²⁷

²² Iorga N. Op. cit., P.167; Gane C. Op. cit., P.197; Cerban C. Op. cit., P.24

²³ Cerban C. Op. cit., P.24; Gane C. Op. cit., P.197

²⁴ Кантемир Д., Указ. соч., С.141 - 143

²⁵ См. Dicţionarul explicativ al limbii române. Bucureşti, 1998, P.60; Румунско-русский словарь под ред. Б.А.Андрианова и Д.Е.Михальчи, М., 1954, С.57

²⁶ Кантемир Д. Указ. соч., С.55; Gane C. Op. cit., P.261

²⁷ Iorga N. Despre cronici ei cronicari. Bucureşti, 1988, P.45; Iorga N. Byzance argis Byzance. Bucarest, 1971, P.183

На наш взгляд, сделать однозначный вывод о том, что Василе Лупу был македорумыном (арумыном), нельзя, т.к. рассматриваемый период не дает достаточного количества сведений о представителях этого этноса на территории Дунайских княжеств, и ни один из рассмотренных источников не указывает прямо на его македорумынское происхождение.

О месте рождения Василе Лупу, как мы видели выше, также существуют разные мнения. Румынский историк Константин Шербан, посвятивший монографию жизнеописанию этого господаря, считает наиболее вероятным, что родился он в Валахии, где его отец, Николае Кочи, долгое время занимал различные должности при дворе²⁸.

Лупу был третьим ребенком в семье Николае Кочи и его жены Ирины. Отец будущего господаря занимал различные должности то при валашском, то при молдавском дворе²⁹. Лупу начал свою карьеру в должности постельника при дворе валашского господаря. Позже он перебрался в Молдову, где в 1619 или 1620 г. женился на Тудоске, отцом которой был Костя Бучок, один из самых богатых и влиятельных бояр Молдовы того времени³⁰. По всей вероятности, Лупу приложил руку к смещению с престола господаря Моисея Мовилы и весной 1634 г., по выражению Д. Кантемира, “при помощи денег... получил от турок место господаря”.³¹ Внешняя политика Василе Лупу была в значительной мере ориентирована на Польшу. Его княжение отмечено враждой и соперничеством с другим известным политическим деятелем того времени – валашским господарем Матеем Басарабом, с которым он не раз воевал. В 1652 г., после похода казаков и татар на Молдову, Василе Лупу был вынужден заключить союз с Богданом Хмельницким, выдав замуж за его сына свою дочь Руксанду. В 1653 г. господарь Валахии Матей Басараб и трансильванский князь Ракоци послали в Молдову войска, чтобы посадить на молдавский престол Георге Штефана, который был великим логофетом Василе Лупу. К ним присоединились поляки, присланные королем Яном Казимиром, который отвернулся от своего бывшего союзника. Василе Лупу бежал из страны. Последние годы жизни, до 1660 г., он провел в Стамбуле³².

---

²⁸ Cerban C. Op. cit., P.25, 25

²⁹ Stoicescu N. Dicționarul marilor dregtori din Юara Românească ei Moldova, sec.XIV – XVII. București, 1971, P.45 (??? по: Serban C. Vasile Lupu, P.24)

³⁰ См. Cerban C. Op. cit.

³¹ Кантемир Д. Указ. соч., С.55

³² См. Andreescu C. Restituția Daciei, P.135 - 188; Gane C. Op. cit., P.197 - 218

И современники, и историки часто характеризуют Василе Лупу как господаря – тирана. Молдавский летописец Мирон Костин, осуждая его жестокость, вместе с тем признает, что этот господарь, в отличие от сменившего его на престоле Георге Штефана, во время военных действий шел впереди своих войск, командуя и ободряя воинов, “а Штефан-водэ впереди своего войска не был”³³. В период правления Василе Лупу велась активная борьба с разбоями на дорогах, следствием чего было большое число казней. Как писал в 1641 г. П.Б. Бакшич, католический миссионер из Болгарии, “молдаване, особенно те, что живут в приграничье, очень склонны к грабежу и разбою, но во времена этого господаря (Василе Лупу) можно путешествовать без опасений, ибо он истребил почти по всей стране злодеев, и не устает их преследовать, дабы истребить совсем”³⁴.

Василе Лупу многое сделал для развития молдавской культуры. Д. Кантемир, в резких выражениях описавший его восшествие на престол, отмечает, однако, что при этом господаре “Молдавия мало-помалу стала выходить на свет из глубокого мрака невежества”³⁵. При Василе Лупу в Яссах были открыты Славяно-греко-латинская академия – так называемая “Scoala Vasiliană”, т.е. “Васильевская школа” (1640 г.) Многие молдавские бояре в эти годы посылали своих сыновей учиться в Польшу. В 1641 г. была открыта первая молдавская типография, где печатались книги не только на старославянском, но и на румынском языке. Первая книга, изданная на румынском языке – “Cazania lui Varlaam” (“Проповедь Варлаама”), составленная молдавским митрополитом Варлаамом³⁶. В 1646 г. был издан, также на румынском языке, первый в Молдове кодекс феодального права (“Уложение”), представлявший собой свод существовавших в то время писаных законов и норм обычного права³⁷.

В период княжения Василе Лупу в Яссах была построена знаменитая церковь Трех Святителей (biserica Trei Ierarhi), посвященная Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту. Сюда господарь привез из Константинополя мощи св. Параскевы Пятницы.³⁸

³³ См. Costin M. Op. cit., cap. 6; Andreescu C. Op. cit., P.135 – 188; Кантемир Д. Указ. соч., С.55

³⁴ Crlrtori strrini, vol. V, P.225

³⁵ Кантемир Д. Указ. соч., С.193

³⁶ См. Pagini de limba ei literatura rombnr veche. Texte alese, prefaor ei note de B.Cazacu. Bucuresti, 1964, P.61 - 67

³⁷ См. Bianu I., Hodoie N. Bibliografie rombnearc veche. T.I, P.137, 156

³⁸ См. Cucu V. Oracele Romnnei. Bucuresti, P.179; Crlrtori strrini, vol. V, P.235; Cerban C. Op. cit.

Со строительством этой церкви и с именем Василе Лупу связана легенда, в основе которой лежит известный многим балканским народам сюжет о замуровывании в стену женщины ради благополучного окончания строительства. Согласно легенде, распространенной в восточной части нынешней румынской Молдовы, главным образом в окрестностях Ясс, зодчий, которому Василе Лупу заказал здание церкви, никак не мог завершить строительство. Колдунья, к которой он обратился, сказала, что его работе мешает нечистый дух, от которого он может избавиться, только если замурует в основание здания жену и ребенка. Зодчий, который любил семью, но еще больше любил славу, замуровал их собственными руками... Здание было закончено, но в день его освящения, когда Василе-водэ³⁹ приготовился «одеть его (зодчего) в меха и наградить, и записать его в реестр казначейства как боярина Молдовы, господарь узнал, каким преступлением он купил славу». Тогда Василе-водэ приказал архиерею проклясть зодчего, стереть его имя с надписи на церкви, а самого зодчего оставить на крыше здания, чтобы он не мог спуститься на землю. Зодчий сделал себе крылья и полетел через долину, но страшная гроза сломала крылья и бросила его в воды Бахлуя, где он утонул. Так закончилась жизнь зодчего, подарившего Молдове прекрасный монумент. Имя его осталось неизвестным. Согласно другому варианту этой легенды, менее распространенному, архитектор был убит, чтобы больше нигде не могло быть построено подобное здание.⁴⁰

Баллады и легенды о женщине, замурованной ради благополучного завершения строительства культового здания, моста или города встречаются не только в восточнороманском, но и в южнославянском, греческом, цыганском и венгерском фольклоре.⁴¹ Румынские и молдавские версии этой легенды характеризуются тем, что в них речь обычно идет о построении монастыря или церкви. В греческом, сербском, болгарском и арумынском фольклоре встречается сюжет о замуровывании женщины при построении моста. В качестве примера можно привести арумынскую балладу "*Puntea di Arta*" ("Мост через Арту").⁴² Одной из модификаций рассматриваемого сюжета является баллада

---

³⁹ "*Vodă*" - титул молдавских и валахских господарей, обычно ставившийся после имени. Термин славянского происхождения. (См. *Dictionarul explicativ al limbii române*, București, 1998, P.1168)

⁴⁰ Taloe I., *Meesterul Manole*. București, 1973, P.54, 254.

⁴¹ См. Гацак В.М. Восточнороманский героический эпос, М., 1967, С.11; *Balade populare românești*. București – Chișinău, 1997, P.222 – 240; *Песни южных славян*. М., 1976, С.371, 371 - 382

⁴² См. Гацак В.М. Указ. соч., С.11; *Balade populare românești*. București – Chișinău, 1997, P.222 – 240

“Построение Скадра”, записанная В.Караджичем в Черногории, где речь идет об основании города Скадра (Скутари, Шкодры) в современной Албании.⁴³ В большинстве фольклорных текстов говорится о принесении в жертву женщины, часто – беременной женщины или матери маленького ребенка (так происходит во всех восточнороманских модификациях легенды). Версии данной легенды, бытовавшие у балканских славян-мусульман, повествуют о принесении в жертву мальчика (боснийская баллада “Построение минарета Дервиш-паши”, легенда помаков “Палаты Рамадан-бея”).⁴⁴

В большинстве молдавских и румынских версий этой баллады речь идет о строительстве мастером Маноле монастыря в Куртяде-Арджеш, древней резиденции валашских господарей. Заказчиком выступает Негру-водэ (“Черный господарь”) – легендарный основатель Валашского княжества, заменивший в тексте баллады реального основателя Арджешского монастыря – валашского господаря XVI в. Нягое Басараба.⁴⁵ Первый вариант этой баллады на румынском языке был опубликован Василе Александри в 1852 г.⁴⁶ Согласно тексту Александри, Негру-водэ обещает, если монастырь не будет построен, замуровать в стену самих мастеров, а затем, когда монастырь наконец возведен (благодаря тому, что в стену была замурована жена мастера Маноле, Ана), приказывает убрать лестницы и оставить всех их на крыше здания, чтобы они не смогли построить ничего более прекрасного.⁴⁷ Василе Лупу, в отличие от легендарного господаря Негру-водэ, осуждает человеческие жертвоприношения, что, возможно, связано с более поздним появлением данной модификации легенды. Этот вариант легенды не получил широкого распространения.

Немало строк хроник и произведений художественной литературы посвящено семье Василе Лупу. Интерес большинства авторов вызывают два сюжета: женитьба Василе Лупу на черкешенке Екатерине, которую постельник Апостол Катарджиу купил для господаря на Кавказе, и свадьба княжны Руксанды с сыном Богдана Хмельницкого Тимофеем. Эти события отражены в хрониках М.Костина и немецкого Анонима, в записках итальянского монаха Никколо Барзи, а также в уже упоминавшихся романах

---

⁴³ Песни южных славян, С.371, 468

⁴⁴ Песни южных славян, С.377 – 379; Золото и солнце. Литературные сказки и легенды западных и южных славян. СПб, 1998, С.360 - 378

⁴⁵ См. Гацак В.М. Указ. соч., С.11; Taloe I. Op. cit., P.308

⁴⁶ Alecsandri V. Poezii populare ale romnilor. Chieinru, 1998, P.4, 5

⁴⁷ Ibid., P.156 – 164

М.Садовяну и М.Ивасюка и в новелле Г.Асаки “Княжна Руксанда”⁴⁸.

С именем Василе Лупу связаны загадки и легенды. Многие современники считали его албанцем; большинство румынских историков, изучавших биографию этого господаря, настаивает на его македорумынском происхождении. На наш взгляд, имеющиеся источники не позволяют однозначно ответить на вопрос об этнической принадлежности Василе Лупу.

Оценки деятельности этого господаря также противоречивы. Хроники характеризуют его как тирана, но и современники, и историки признают его положительную роль в развитии Молдавского княжества, в первую очередь в том, что касается культурной и религиозной жизни.

Наконец, как мы видели, имя Василе Лупу сохранилось не только в летописях, но и в памяти народа, что произошло благодаря созданию выдающегося памятника архитектуры – церкви Трех Святителей в Яссах.

---

⁴⁸ См. Costin M. Op. cit.; Crltori strrini, vol. V, ? 87, 475 - 478; Sadoveanu M., Op. cit.; Ивасюк М., Указ. соч.; Асаки Г. Исторические новеллы. Кишинев, 1988